

– Очевидно, что существуют более тяжелые вариации предыдущих упражнений, – начала говорить миссис Гамильтон. – Но сегодня мы собираемся охватить и проверить последние две тренировки, которые мы разработали на текущее время. А уже потом обращаться к тем областям, которые, как считаю, могут быть улучшенными. Первое упражнение будет сосредотачиваться на Точности Атаки и Физической Подготовке.

– А Лира не присоединится к нам? – спросил Рэндидли, оглядываясь вокруг.

– У неё есть собственные упражнения и тренировки, – ответила миссис Гамильтон со сладкой улыбкой на лице. – Хотя она и Дух Деревни, но она не потеряла доступ к своим навыкам и характеристикам. Собственно учитывая этот факт и то, что все выжившие, которых мы отыскивали в Терлтлауне, были ничтожно слабы, то вполне разумно ей повышать свою силу по максимуму. Только так она сможет выжить.

Тихо хмыкнув про себя, Рэндидли последовал за миссис Гамильтон к новым двум странным пристройкам, что теперь украшали природный ландшафт. Первая из них напоминала Рэндидли совокупность приличного количества металлических конструкций, которые они ранее использовали для тренировки зрения и точности атак. Но с этой штуки свисало множество различных размеров колец, а не деревянных дисков. Другая тренировочная площадка представляла собой серию деревянных столбов, что отличались друг от друга лишь своей высотой. Казалось, они были поделены на сегменты, а с их боков торчали небольшие кусочки дерева.

Рэндидли потешала миссис Гамильтон, что считала, что Лире нужно больше помощи в её выживании. Из всех людей, оказавшихся на пути Рэндидли, Лира была единственной, посмотрев на кого, он почувствовал, что она не будет подвергаться настоящей опасности.

Даже когда он увидел её в первый раз... В ту их необыкновенную встречу в ней уже было что-то исключительно рациональное. Много людей придавали большое значение всему сказанному ею и никогда не смотрели, что она делала, и как именно она это делала. Она научилась управлять маной. Она самостоятельно отточила свои навыки и смогла совладать с птицами из маны, которые с легкостью вонзались в огрубелую плоть монстров, словно это был обыкновенный бумажный лист. Она научилась телепортироваться. Она имела достаточные познания в этом, чтобы попытаться научить других тому же, хоть это и плохо сработало с Рэндидли.

Более того, Лира выследила Ким-Лата и нанесла ему удар, когда он находился в наиболее слабом состоянии, вследствие чего она узурпировала положение Духа Деревни от него и Нила. Хоть Рэндидли был примерно таким же сильным, насколько ему позволяли его тренировки и затраченное на них время, но это были не те подвиги, которые он мог бы совершить. Они шли абсолютно разными путями: у неё мистический и в то же время удивительный, и у него...

Он злобно усмехнулся. Ну что ж, он открывает собственный путь день за днем. Он не мог не желать заполучить хоть крупицу её гениальности, чтобы суметь свободно пользоваться Эфиром.

- Ми начнем с Физической Подготовки и Точности Атаки. Для начала просто стань в центре и пронзи своим копьём висячие обручи по порядку. Пользуйся этим копьём... - она указала рукой на уродливую чёрную палку на земле.

Прежде чем взять «это» в руки, у Рэндидли промелькнула мысль, что Шал насилу признал эту вещь достойной такого гордого имени как «копье».

- Шаг вперёд, шаг назад, сменить руки. Скорость не имеет значения, лишь бы она была одинаковой. Это должно стать неким подобием марафона. Ты должен закончить без единой минуты отдыха, иначе придется начинать сначала. Приступай как только будешь готов.

- Мы не подождём миссис Гамильтон или Сэма? - хмурясь, спросила Регина.

Тут сидели только Регина, Даниель, Донни, Глендель и Кларисса. Деклан и Дозер отсутствовали в связи с их работой, а Птолемей позволил Клариссе с нескрываемым облегчением заменить его в этом совете. У иммигрантов из Фрэнксберга ещё не было своего представителя, хоть, по мнению Регины, они быстро вольются в уже сформированные группы и таким образом будут представлены.

Именно потому отсутствие миссис Гамильтон стало проблемой. Без неё никто не представлял БКП. Если они выступят с протестом...

Но Регина лишь печально покачала головой. Нет нужды торопить события. Было бы лучше, если миссис Гамильтон назначила кого-то второго, кто бы представлял и справлялся со всеми проблемами в её отсутствие.

Глендель прикрыл глаза, а потом заговорил:

- Миссис Гамильтон по-прежнему с Гостхаундом и Лирой с начатым ею обучением. Сэм на текущий момент... испытывает или мучает производственно-направленных лиц из Фрэнксберга. О таком трудно говорить.

Регина махнула на это рукой и уступила. Даниель выпрямил стос бумаг и начал свою речь:

- Согласно рекомендациям совета к этому моменту ОД главным образом использовались для улучшения наших магазинов и создания защитных построек. Также мы расширили «сферу

влияния» Доннитауна, которая предотвращает появления монстров в пределах городского периметра. Вдобавок к этому, предложение миссис Гамильтон об увеличении возможных к использованию территорий с повышенной энергией оказалось отличной идеей; при использовании таких территорий для фермерства их урожайность выросла на 20%, и появились некоторые посевы с признаками интересных мутаций. На текущий момент все эти цели были достигнуты, и у нас меньше дел требующих неотложного краткосрочного вмешательства. И все же после всего этого имеется в запасе немалое количество ОД.

Кларисса зевнула. У Регины дернулся глаз. Бывшая библиотечарша теперь на самом деле играла свою роль «ленивой ведьмы». Не то чтобы это ей вредило, но все же, если бы она могла проявить хоть немного больше уважения...

Увидев, что его никто так и не прервал, Даниель выпятил свою грудь и, наконец, перешел к главному:

- По этой причине я считаю, что сейчас хорошая возможность вложить ОД в два новых здания. Гильдия авантюристов и Пакет Связи.

- А? Разве ты не хотел накопить очков для Собора? - с интересом спросил Донни.

Даниель на мгновение опешил, но потом согласился.

- Да, хотел... Но стоимость Собора продолжает возрастать. В настоящее время она составляет около пятнадцати тысяч ОД. Кажется, это связано с количеством Классеров, которые есть в деревни. Мало того, что это само по себе огромная сумма ОД, но скажу вам такое. Мы никогда не имели такого количества очков. Потому я считаю, что лучше всего вложится в эти два здания.

- Даже при том, что мы не знаем, что эти здания делают, - невозмутимо сказала Регина.

Даниель застыл, но после тоже кивнул.

Регина знала, что Глендель будет голосовать, как и она, а Кларисса поддерживала строительство обоих зданий. Потому все свелось к тому, чего захочет Донни.

Ещё раз Регина выразила сожаление из-за способа, каким проходил совет. Им была нужна более... сложная и навороченная система. Также было похоже, каждый за столом понимал этот факт, поэтому все и молчали, пока Донни смотрел на свои руки. На его груди взблёскивал новенький нагрудник, сделанный Сэмом с вырезанной на нём необычной руной. Сэм выбросил его, в душах называя «бракованным металлоломом», но в то же время это было лучшей вещью, чем кто-либо из них имел, потому Донни и заявил свои права на эту вещь.

По правде говоря, этот нагрудник также имел некое устрашающее свойство. В этой

вырезанной на нём руне была вложена такая свирепость, что чем дольше смотреть на неё, тем больше будет казаться, что она аж дрожит от неистовой свирепости. Покачивая головой, Регина отвернулась.

Донни слегка кашлянул.

– Давайте на пока что построим... одно из этих зданий. Я думаю, нам следует поднять сложность обоих наших подземелий. Слабейшее до восьмого уровня, а второе до двадцать третьего уровня. А также я хочу третье подземелье, которое мы будем все время держать на пятом уровне. Оно для того, чтобы БКП могли как-то тренироваться против настоящих монстров. Оно особенно нужно в том случае, если границы города будут расширяться. Даниель, что же нам взять?

Прошли недолгие размышления, в течение которых он подумывал указать, что БКП не могут войти в подземелье (п.п. вспомните Гостхаунда), но на этом этапе не будет хорошей идеей заострять внимание на этом.

– Гильдию авантюристов, – ответил Даниель.

Кларисса быстро кивнула, а её глаза так и сияли в возбуждении. Тяжело вздохнув, Регина беспомощно махнула на все рукой. Она встала, и заседание в основном подошло к концу. В конце концов, её корпус докторов и медсестер было нужно вытренировать в более физически здоровых людей. Большой частью лечения, которое они предоставляли, было исцеление, а для него есть необходимость находиться возле раненого. Потому сам врач должен быть достаточно способным, чтобы находиться на передовой. Вот почему она неохотно, но все же приняла отсутствие миссис Гамильтон. Если она сможет отыскать эффективные методы обучения...

Но к её удивлению, послышался голос Гленделя.

– Подождите. Прежде чем уходить, есть ещё одно дело.

Остальные развернулись и посмотрели на него.

– Я не знаю, когда это случилось, но... где-то прошлой ночью Крейг покинул территорию медиков. Он исчез из Доннитауна, – пожав плечами сказал Глендель.

Рэндидли потащил себя к бочке воды, которую подготовила миссис Гамильтон, и полностью окунув голову в воду, начал опустошать её словно какой-то насос. Вероятно, он выпил залпом около 10% за раз, после чего вполне удовлетворенный выпрямился и вытер рот рукой.

Миссис Гамильтон была чистой воды дьяволом. По крайней мере, он так прозвал её про себя. А испытывая на себе её пронзительный взгляд и видя её лучезарную улыбку, он ещё раз убеждался в своих суждениях.

Копьё, которое она выдала ему для первой тренировки, было настолько тяжеленное, как и тот богом проклятый жилет. Оно быстро вызвало жжение в его ладонях. Но он понимал, что она в действительности вынудит его начать сначала, если он приостановится. Поэтому когда он с трудом закончил упражнение, то никак не мог отдышаться. На это она лишь покачала головой и произнесла слова, которые повергли Рэндидли в глубокий шок.

– Разве ты не слишком слаб? Весь смысл был в том, чтобы пронзить копьем кольца без их касания. Так ты должен был выработать у себя контроль... Ну, я так и предполагала для твоей первой попытки.

Поэтому они перешли к следующему упражнению, которое подразумевало, чтобы Рэндидли бегал вокруг этих необычных, подобных лесу столбов и ударял по торчащим на их боках колышкам в определенном порядке и под определенным углом.

После наблюдения он заметил, что на каждом колышке было по шесть букв, которые были расположены равномерно на их поверхности. В большинстве случаев Рэндидли оказывался между тремя или четырьмя столбами и девятью колышками, по три на каждый столб, что указывали в разных направлениях. Это в свою очередь означало, что у него был доступ к пятидесяти четырём буквам, к которым можно коснуться в любой момент.

Вся идея тренировки заключалась в том, что миссис Гамильтон произносит слово, а Рэндидли должен «произнести» это слово, ударяя по буквам в нужном порядке. К его сожалению, много букв совпадали, а уникальные буквы размещались только... на одном или двум колышкам... среди двадцати или около того столбов... среди 180 или около того деревяшек...

Было разрешено «нажать» на букву и сделать один шаг, чтобы оказаться достаточно близко к необходимой ему следующей букве. Иногда это заставляло его Работу Ног находиться на пределе своих возможностей, что принуждало Рэндидли подключать свое воображение, чтобы переместиться в нужное для удара место за единый шаг.

А другой проблемой было то, что от толчков воздуха, вызванного его рывками, или импульсов его касаний, все вокруг пребывало в непрерывном вращении. Поэтому он не только был вынужден осмотреть все и попытаться запомнить расположения букв, но и все время отслеживать, куда они переместились.

Но и это все ещё оставалось в пределах возможного. Затем же миссис Гамильтон начала

давать такие слова, что коснись он первых трех букв, то станет невозможным оказаться на другом конце игрового поля, чтобы прикоснуться к W. И тут Рэндидли нерешительно замер на месте.

- Это невозможно, - напрямик ответил он.

- Ты просто не пользуешься своей головой должным образом, - усмехнулась миссис Гамильтон. - Почему ты коснулся первой буквы E лишь потому, что она была у тебя перед глазами? Если бы ты хорошенько подумал, то понял бы, что если ты двинешься в том направлении, то не сможешь достичь W.

Рэндидли обдал её долгим задумчивым взглядом.

Он заметил в ней кое-что странное с тех пор, как она получила Навык Души. Это было безумие. По правде говоря, никто никогда не понимал, сколько работы переделала миссис Гамильтон на самом деле, занимаясь всей организацией и обеспечением БКП. Но это, в чем он ни капли не сомневался, требовало семи пядей на лбу и экстраординарного взора, чтобы подмечать мельчайшие подробности. А теперь же с бонусами предоставленными ей Навыком Души...

Её уровень понимания и планирования несколько пугал его.

Его глаза метались по всем сторонам, и он пытался снова, снова и снова. Когда он все же закончил, уже наступил поздний вечер. Лишь тогда миссис Гамильтон посчитала его успехи «едва приемлемыми».

Потягиваясь, Рэндидли достал немного пищи со своего пространственного кольца и укусил пару раз, быстро пережевывая её. Даже при том, что у людей теперь намного увеличена выносливость, один Эфир сделал так много в плане поддержки. И все же у людей с навыками и характеристиками медленно развилась большая потребность в пище. Сам Рэндидли потреблял в день около 18 килограмм. К счастью, выращивание росмах и фермерство развивались в Доннитауне взрывными темпами, в противном случае он даже не смог бы предугадать, сколько людей город смог бы прокормить.

Когда он утолил свой голод, то повернулся к миссис Гамильтон и спросил:

- И что там дальше?

- Спокойные размышления или практика заклинаний. Мне нужно некоторое время, чтобы все обдумать, и я хочу проверить как там дела у Лиры. Я вернусь на обед с твоим планом тренировок на следующую неделю. Удачи...

Рэндидли оторопело смотрел, как она покинула место с их тренировочными

приспособлениями. В это же время он спокойно варил зелья, призывал стаи Мора, создавал Стены Шипов и волны Копящихся Корней, стрелял Опаляющими Снарядами и выпускал Круги Пламени. А ещё он смог ощутить небольшое усиление заклинания, когда вливал в него чуть больше нужного маны. Но сейчас Рэндидли не сильно напрягался с этим.

Вместо этого он прислушался к себе и определял затраты маны, небольшие различия в способах, какими она вытекала из него в зависимости от используемого заклинания. В настоящее время это были лишь смутные ощущения, но Рэндидли твердо верил, что улучшив свое восприятие маны, он приблизится к необычной силе Лиры. То есть, сможет свободно манипулировать маной и её контролировать.

После того, как он повторил несколько раз свой цикл заклинаний, он начал медитировать, активируя при этом Агонию. Ужасно раздражающая, разъедающая изнутри боль стала для него целым миром, но к этому моменту он привык её использовать, а его очень могущественная Сила Воли позволяла пренебречь этой болью. Вместо этого боль стала для него неким способом изоляции, что убирала все влияния внешнего мира. Звуки ветра и тепло солнца на его коже постепенно померкли, оставляя после себя лишь острое, как бритва, внимание и сосредоточение.

Углубленный в себя, Рэндидли сосредоточил свое внимание на едином участке тела. Это было то место, где Навык Души вращался вокруг самого себя. Самим его существованием было доказано, что Эфир возможно взять под контроль, или хотя бы суметь направлять его в нужные места тела. Даже в эти мгновения вокруг ядра Эфира кружилась загнивающая зелёная энергия и напротив неё ярко-оранжевая энергия. Эти две составляющие не останавливались ни на миг, сжигая друг друга в ничто.

Когда он попытался сдвинуть Эфир, к нему бросились эти штуковины. То, чего он так хотел избежать, это уберечь Навык Души от распада, что привело бы к очень печальным последствиям. В тот момент у него перед глазами находилось устойчивое изображение сосредоточенного в ядро Эфира и двух на грани балансирующих вокруг него сил.

Из его опыта пользования системой, если логически порассуждать, обе из них были по-своему важны. Система отвечает на ваши желания. На более сильное желание система также отреагирует более мощно. Система ограничивается лишь вашей точкой зрения. По вашему поведению сама система в какой-то мере меняется. В таком результате с Навыком Души был некий смысл, что могущественный и логически обоснованный образ в результате привел к тому, что он имеет.

Поскольку он использовал Эфир чтобы изменить свой Навык Души, то почему бы не провести пару экспериментов в этой области снова? Ещё больше оптимизировать Навык Души? Вероятно, он не сможет осуществить это мгновенно, но пока он работал над Агонией и Медитацией, это было хорошим вариантом, чтобы занять свои мысли. В нынешнее время у него не было никаких идей, как и что делать. Но Рэндидли был уверен, что это связано с тем, что у него нет устойчивого желаемого образа, а он сам не знал, чего же он хочет добиться.

И сидя таким образом, он наблюдал за вращающимися внутри себя энергиями. Рэндидли

попытался представить в мысленном образе, что происходит в самом цикле.

Сперва он попытался обратиться к одной из энергий, но затем, когда попытался сдвинуть их в кучу, они разрушились, словно карточный домик. Вероятно, также было бы и с Навыком Души, если бы он позволил им встретиться друг с другом. Совсем не то. Если он собирается построить верный эскиз, ему нужно управляться с ними одновременно.

Своим мысленным взором Рэндидли видел небольшую скалистую прерию. Что такое гниль? Что такое пепел?

Он наблюдал за растущей на прерии травой, а потом пришла гниль, медленно пожирая всю траву, что оставляла после себя бесформенную субстанцию, которой гниль питалась и на ней росла. Затем возникло жжение, пожирающее даже больше, чем могла охватить гниль. Оно сжигало всю имеющуюся биомассу, оставляя после себя пустую землю. Немного времени ничего не происходило, то затем появившаяся из почвы трава начала выбиваться из неё и расти, а цикл повторился вновь.

Зелёная трава.

Когда стало вдоволь травы, гниль быстро распространялась, разрастаясь в большую и разрушительную сущность.

Затем, когда прерия была почти полностью покрыта гнилью, пришел огонь и сжег её всю, вновь оставив голую прерию. Лишь в таком случае сможет прорости трава.

Энергии кружились и кружились, равномерно и устойчиво, никогда не сближаясь, все время оставаясь на своих орбитах. Рэндидли с восторгом наблюдал за происходящими перед его глазами событиями.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/382580>